

С.М. Машевская

ИСТОКИ ШКОЛЬНОГО ТЕАТРА

Автор обращается к истории детской театральной деятельности как к культурному и педагогическому феномену. В статье посвящена начальному периоду в истории школьного театра. Рассмотрены истоки школьного театра в обрядовом синкретизме первобытного мира, в античном театре древней Греции, в христианском театре западноевропейского средневековья. Выявляются функции и закономерности развития театра как педагогического средства.

Ключевые слова: Школьный театр, история детской театральной деятельности, инициация, синкретизм, сотрудничество театра и педагогики, риторико-дидактическая функция античного театра, театральное искусство как средство социального воспитания, христианская педагогика и средневековый театр, образ, перевоплощение, игра, закономерности развития театра как педагогического средства.

В современной педагогике театральная деятельность детей рассматривается как одно из признанных полифункциональных педагогических средств: оно воспитывает, обучает и развивает ребёнка. Массовое использование театральной деятельности в образовании на фоне недостаточной компетентности педагогов в области искусства театра приводит к возникновению множества проблем: от выхолащивания театрального искусства до прямого вреда развитию личности ребёнка. Сегодня чрезвычайно важно формировать театральную компетенцию педагогов, знакомить их с теорией театра, обучать грамотным технологиям детского театрального творчества. В связи с этим, мы видим свою задачу в исследовании истории детской театральной деятельности. Театру в школе более пятидесяти лет, история его богата и порой драматична, в ней есть чему изумиться и чему поучиться.

Начать рассказ об истории детской театральной деятельности необходимо с её истоков. Причём не с XVI вв., когда в истории западноевропейского театра появился

так называемый «Школьный театр», ставший заметным явлением в культуре последующих трёх веков, а со значительно более раннего времени. Школьный театр имеет долгую предысторию, «дошкольный», так сказать, период, который приходится на время формирования мирового театра как искусства. Поэтому начинается наше путешествие по истории детской театральной деятельности издалека — с поиска истоков школьного театра в первобытности. Именно в эту эпоху на заре человеческой истории, во времена глубокой архаики встретились театр и педагогика. Науки педагогики, равно как и школы, в это время, конечно, не было, но воспитание и обучение подрастающего поколения уже осуществлялись. Ответственной за передачу знаний, развитие трудовых навыков у представителей нового поколения, освоение ими социальных ролей и усвоение родоплеменных ценностей была община.

Ведущими средствами социального воспитания были ранее включение в трудовую деятельность, игра, архаическая религия. Нас в связи с темой исследования интересуют две последние. Именно в них мы найдём реализацию предрасположенности наших далёких предков и их детей к перевоплощению и драматизации. В сюжетно-ролевых играх ребёнок осваивал социальные роли, предназначенные ему природой и обществом: роли женщины и мужчины, хозяйки очага и охотника. В игре сплетаются воедино самое простое первобытное выражение пластического творчества и освоение ребёнком окружающего мира.

Игру, но уже в виде «священной игры» (Й. Хёйзинга), содержали и обряды архаической религии. Человечество на заре своей жизни идёт путём проигрывания важнейших для него представлений о мире. Оно разыгрывает порядок вещей в социуме и природе так, как его воспринимает и объясняет. В те далёкие времена сознание человечества сначала усвоило явления растительного и животного мира, а затем выработало понятие порядка времени и пространства, чередования месяцев и времён года, круговорота солнца. Затем оно разыгрывает весь порядок бытия в священной игре, помогая тем самым поддержанию мирового порядка [16, 36-37]. В этом священном представлении нечто невидимое и невыразимое принимает прекрасную, существенную, священную форму. Но при этом представление сохраняет формальные признаки игры. То есть оно разыгрывается, ставится, как спектакль, внутри реально обособленного игрового пространства, разыгрывается как праздник, то есть в свободе и радости. Ради него отгораживается пространство, собственный, временно действующий мир. Архаическая религия была важнейшим и чрезвычайно эффективным средством социализации первобытного человека, она содержала комплекс представлений о мире, высших силах и способах влияния на них, ценностей, правил жизни в общине, табу. Первым обрядом, в котором ребёнок принимал активное участие, был обряд посвящения детей в полноправные члены первобытного коллектива, своего рода экзамен на социальную зрелость — инициация.

Готовить к инициации детей начинали в 9-11 лет, когда они уже усвоили некоторые необходимые социальные установки, приобрели важнейшие знания, умения и

навыки трудовой деятельности. В собственно обряде инициации участвовала вся община, продолжался обряд, как правило, несколько дней. В процессе обряда молодые люди были впервые допущены к сокровенному знанию, миропониманию, трансляция которого осуществлялась через «священную игру».

Обряд инициации, как и множество других обрядов, участником которых становился в дальнейшем взрослый человек, был полифункциональным средством воспитания и выступал формой реализации сразу нескольких социальных потребностей древнего человека. В обряде удовлетворялась потребность человека в магическом влиянии на мир. «Эти представления и пляски – пишет В.Я.Пропп – не были зрелищами, они были мистическим способом воздействия на природу [13,196]. Обряд выполнял познавательную функцию. Немаловажную роль играли первобытные обряды и как форма проявления эмоций, как способ эмоциональной разрядки. В обряде зарождалась и удовлетворялась эстетическая потребность первобытных людей. Обряд, являясь «священной игрой», включал в себя органически соединённые, неразделимые компоненты зарождающихся искусств театра, музыки, танца, поэзии. В обряде драматизация переплеталась с ритмичной пластикой и возгласами, звуками шумовых и ударных инструментов, хоровым исполнением сакральных формул. Выдающийся российский филолог, историк А.Н.Веселовский впервые определил это явление как синкретизм [6].

Таким образом, в древнем обряде рядом с воспитанием и социализацией мы обнаруживаем зачатки театра. У этого прототеатра нет рампы и чёткого деления на актёров и зрителей. Все участники обряда были одновременно зрителями и исполнителями, импровизаторами и авторами. Был выработан соответствующий первобытному синкретическому восприятию мира способ познания мира, передачи знаний о нём и влияния на него – также синкретическая архаическая игровая драматизация, прототеатр. Это делало обряд, построенный на архаичной драматизации, чрезвычайно эффективным средством воспитания и социализации человека. Первобытный человек, не выработавший еще привычки отвлеченного, необразного мышления, не имеющий пока достаточно развитой речи, нуждался именно в таком наглядно-действенном средстве воспитания и обучения. Эту мысль подтверждают наблюдения этнографов за племенами, жившими в XIX - начале XXв. родовым строем, показавшие, что драматизация мифов была у этих народов гораздо богаче, чем сложившиеся к этому времени мифы [13,196], передававшиеся вербально. На наш взгляд, здесь допустимо сравнение филогенеза человека с его онтогенезом. Всё это подталкивает нас к мысли о естественной расположенности ребёнка в детстве к игре-драматизации, и о необходимости предоставлять детям возможность ею заниматься на этапе не достаточно развитой речи и логического мышления.

Итак, плодотворное сотрудничество театра и педагогики началось до того, как эти два феномена культуры оформились как искусство и наука. Особенно ярко этот союз проявляется в обряде инициации, который можно назвать первой в истории педа-